

****Пролог****

«Я помню белый зал».

Раздался голос. Он звучал отовсюду сразу, как будто кто-то говорил прямо в голове.

Вокруг фигуры, шагающей по стерильному залу, вспыхивали бледные языки пламени. Он был там один. Сотни — тысячи дверей мелькали мимо, но ни одна не была открыта.

За человеком тянулся кровавый след, рука его сжимала грудь. Из сердца торчало бледное копье, напоминающее двойную спираль. Его раздвоенные острия достигли сердца.

Черная военная форма, украшенная орнаментом и медалями, была намного прочнее, чем казалась, почти как металл, неподвластный пулям.

И все же это копье пронзило его, будто бумагу, проникая прямо в сердце.

«Я помню руку, которая угостила меня сладким лакомством. Звук часов, бьющих полночь».

Он умирал.

А может, уже умер, и это место было его чистилищем. Это объясняло бы, почему часы здесь навечно застыли на полночь; почему время остановилось. В этом бледном мире не было ничего определенного. Всё, что он мог делать, — это идти по коридорам, вспоминая, что привело его к этому моменту.

Этот человек был всего лишь жителем мегаполиса в мире, где звезды остались только в колыбельных. Когда-то эти звезды падали на их землю, принося дары. В других местах они оставляли мусор и обломки — остатки чужих праздников.

Но то, что для них было мусором, стало сокровищем для человечества, открыв новые технологии. Технологические открытия были не созданы, а собраны с тел этих существ.

Никто не знал, как они работают, знали только, что они работают. И поэтому люди полагались на Звезды, пока не истощили их полностью.

Так что однажды человечество пожелало Звезду. Их надежды, страхи и мечты слились в образ запертой звезды. Она стала всем, чего они могли желать.

Маленькая звезда отдала им свое сердце, сотворив 12 величайших чудес, изменивших мир. Их называли Столпами Мира — или Пришествиями.

Синдер помнил, как мало кто оплакивал её.

Сказав это –

Люди обитали на окраинах городов, окруженных бескрайними пустынями, известными как Земля Странников. Их мир был плоским, и горизонты его простирались бесконечно благодаря чудесам, данным павшими звездами.

Но это также значило, что никто больше не мог покинуть мир. Космос стал недоступен для человечества.

Из всех городов был только один, который стал оплотом человечества.

Парадисио.

Город, который этот человек уничтожил.

«Я — Синдер».

Синдер тепло вспоминал Землю.

Мир, где звезды всё ещё были. Где космос был в пределах досягаемости, и человечество процветало в открытых городах. Но эти воспоминания стали слишком смутными за сотни лет, что он прожил в Парадисио.

Он был врачом. Или... не медбратом ли? Синдер уже и сам не мог вспомнить точно, были ли у него семья, любимые, вещи...

Прошло слишком много времени с тех пор, как это его волновало.

Это была не первая жизнь Синдера.

И не вторая. Даже не пятая или пятидесятая. Он перерождался тысячи раз, но не так, как представляли это на Земле.

Его не отправляли в яркий фантастический мир с мифическими созданиями.

Он не встречал бога, который пожалел бы его как одного из самых печально известных наемников Города, известного под именем Багровая Корона.

Это был временной цикл. Ад, в котором он вновь и вновь повторял одно и то же событие, на протяжении миллионов лет, вплоть до момента, когда город охватывал огонь.

Только умирая, он вспоминал прошлые жизни. И все же эти воспоминания со временем становились его частью, размывая личность бесчисленными предыдущими итерациями.

Только здесь он чувствовал себя самим собой.

Синдером.

Потому что старый мир, который он знал, исчез. Финальный цикл завершился, и теперь, возможно, из-за того, что время перестало существовать, Синдер был обречён вечно бродить по этим залам.

«Ад, должно быть, полон. Или это Парадисио был нашим адом? Верю, что так и есть. Мы потеряли человечность, когда поняли, что для чудес Звезд нужны люди. Никто не оплакивал потерю миллиона жизней, если они не принадлежали кому-то важному. Важно было только одно — результат».

Доброта Синдера родилась из его прошлого как медика с Земли.

Неопределенные, ускользающие воспоминания помогли ему стать лучше. Но природа этого мира не позволяла земной доброте существовать здесь в первозданном виде. Она была искажена, чтобы соответствовать нормам.

Рука, которая когда-то дарила жизнь, забрала бесчисленное множество жизней.

Он вспомнил, как сжигали книги, как люди боялись знаний, как сказки превращали их в монстров. Лишь мысль могла стать ядом.

Монстры, известные как Коррупты, рождались из людских кошмаров. Чем сильнее эмоциональный отклик, тем мощнее становилось создание.

Синдер не был невосприимчив к этой болезни.

Ведь он тоже превратился в зверя, который принёс конец миру.

Это копьё было его доказательством.

Эта копьё когда-то принадлежала Ангелу.

«Это моё предупреждение жителям нового мира Элизии».

Элизия — так назывался мир, заменивший его старый дом. Это была не Земля, но, по крайней мере, она напоминала те фантастические миры, что часто изображались в лёгкой литературе. Здесь действительно были и девушки с лисьими ушками, и божества.

Хотя руины прошлого всё же оставались — погребённые глубоко под землёй, в слоях, накопленных за каждую прожитую жизнь. Древние сокровища и останки чудотворных Звёзд отравили этот мир.

Рано или поздно эта гниль вновь отравит умы разумных существ.

Что-то уже существовало в этом мире, подтверждая это.

Этим чем-то был Нексус.

Он верил, что, возможно, находится внутри него.

«Эмоции, коллективные мысли, кошмары, мечты и стремления человечества — всё это источник энергии. Здесь будет так же. Магия и комфортный результат станут выше разума».

Коридоры становились всё шире. Пространство казалось бесконечным. Потолок и бледный пол сливались с горизонтом, создавая иллюзию пустоты. Его шаги и следы крови были единственными ориентирами на пути к огромным дверям вдали.

«Меня пронзило копьё Ангела Обжорства. Той, что вкусила Запретный Плод. Это мои мемуары для мира. Пусть мои воспоминания станут предостережением... пусть мои слова будут как вода для жаждущих, а мой опыт — как свет для тех, кто во тьме».

Синдер оставил свои пожелания новому поколению. Если в этом новом мире за этими дверями были погребены древние сокровища, то там же будет и его дневник, описывающий его жизнь. Это должно было стать важным предупреждением для всех, чтобы они были готовы встретить свои страхи и построить лучшее будущее.

«Это не пророчество, а неизбежность. Я надеюсь, в этом мире всё будет иначе. Человеческие страдания... никогда не должны стать топливом снова».

Он опустился на колени перед дверями в конце этого бледного мира. Они были настолько велики, что даже если бы он откинул голову, не смог бы увидеть их верх. Эти двери были покрыты кровавыми следами, истекающими из глаз тысяч высеченных людей. Барельеф

изображал трагедию, которую он совершил — его величайший грех, из-за которого погибли бесчисленные души, когда он потерял разум и поддался Коррупции.

В конце своей жизни он стал Звездой и сжёг всё дотла, чтобы перестроить Парадисио. Это была тщетная попытка создать его заново, чтобы никто больше не умирал. Это было ошибкой, но такова была природа Коррупции.

«Если бы я мог родиться снова... тогда я бы хотел забыть всё это. Топливо — это наши воспоминания».

Синдер засунул руку в карман, сжав фальшивую бриллиантовую брошь окровавленными пальцами. Он принял коленопреклонённое положение. Копьё Лонгина удерживало его от падения, не позволяя ему прикоснуться к двери по-настоящему, запев его в этом одиноком чистилище, полном лишь напоминаний о его грехах.

«Безусловно, этот мир будет иным. Прекрасным. Пышным. Миром, где в ночном небе сияют звёзды. Я хочу увидеть такой мир».

Он дрожал, но не мог пролить ни одной слезы. Мощный психологический барьер не позволял его чувствам выйти наружу.

«Фантастический мир... где живут не только люди... как в лёгкой книге, которую можно снять с полки».

«Когда эта дверь откроется... надеюсь, я увижу себя таким же невинным, как в тот день, когда пришёл в этот мир. Помни Землю. Забудь старый мир».

«Сохрани эту невинность. Пусть звёзды, что сияли в наших глазах... сияют и в твоих, несмотря на все испытания».

Взгляд Синдера начал угасать. Тьма накрыла уголки его глаз. Конец был близок. Но он был спокоен, предвкушая перспективу этого нового мира. Он говорил, будто обращался к кому-то другому.

И это было не совсем неверно. Ведь те воспоминания, что он имел сейчас, исчезнут. Останутся лишь моменты дежавю. Он станет совершенно другим человеком...

...и с нетерпением ждал этой встречи.

«Это будет мир, где тебя не осудят, не обвинят и не пронзят, как меня. Мир, где рай больше нельзя потерять».

Он верил в это. На его лице появилась умиротворённая улыбка, его багровые глаза постепенно меркли, становясь тёмно-карими, когда он протянул руку к двери.

«Ты... не будешь похож на меня».

Но, увы, его рука не смогла дотянуться. Она бессильно опустилась вниз, пока он не склонился на копьё. Синдер начал мечтать о том совершенном рае за этими дверями.

Он мог лишь представить, что ждёт его, когда они откроются.